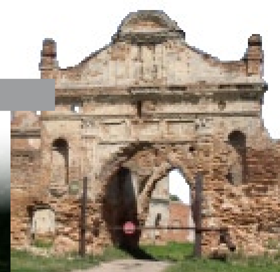
Кожны пакліканы быць апосталам

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Культурно-религиозный журнал **Номер 8 Сентябрь 2007**

Один день из жизни сестры Агаты

с. 12

Фото Сергея Боброва

Святость

Когда человек всем сердцем посвятил себя Богу, тогда он святой. Конечно, он может пасть, он может быть грешником, но он посвящен: его сердце отдано Богу. Бывает, что человек может быть порядочным во всех отношениях, но быть не святым, а изрядным негодяем. Это святость фарисея, которая описана в Евангелии. Он же был праведник! Он пришел и сказал Богу: «Господи, не убивал, не крал, церковные взносы даю – во всем хорош!» А кто оказался перед Богом прав? Мытарь, который сознавал свои грехи. Значит, чистым перед Богом быть нельзя. А святость есть любовь к Богу, такая, чтобы Он был центром твоей жизни. И тогда вы увидите, где счастье.

Известна история про Антония Великого, основателя монашества. Поскольку он был основателем, то учиться ему было не у кого. И вот, как повествует его житие, он вопросил Бога: у кого мне учиться? Кто мне подскажет, как действовать? И Бог послал его в Александрию и дал ему точный адрес. И кого, вы думаете, он там нашел? Иерарха? Монаха? Подвижника? Нет. Он нашел там ремесленника, с кучей детишек. И стал он спрашивать его: чем ты так угодил Богу, что ты такого сделал? А тот говорит: «Не знаю. Просто я тружусь для людей и больше ничего не делаю. Никого не осуждаю. Делаю свое дело. Люблю свою семью. Выполняю свой долг».

Святые, которые у нас оказываются в календаре или на иконах, или в нашей памяти, – это, как правило, те, кто «прогремел» в истории. Но календарем святость не исчерпывается. Антоний Великий был прославлен, а тот ремесленник – нет. Но мы знаем: святость может осуществляться в любой форме жизни.

Отец Александр Мень

Не бойцеся імкнуцца да святасці

Згодна з рашэннем Канферэнцыі Каталіцкіх Біскупаў у Беларусі, 2007 год мы перажываем пад дэвізам: «Усе пакліканы да святасці».

Некаторыя людзі памылкова лічаць святасць чымсьці надзвычайным, даступным толькі для абраных, забываючыся, што кожны без выключэння чалавек можа яе дасягнуць, калі будзе нястомна супрацоўнічаць з Божай ласкай. У адказ на пытанне юнака «Што належыць рабіць, каб быць збаўленым?», Хрыстус сказаў: «Калі хочаш увайсці ў жыццё вечнае, захоўвай запаведзі» (Мц 19, 16-17). Гэта значыць, што святым становіцца той, хто ў штодзённым жыцці кіруецца Божым законам, яднаецца з Богам у святых сакрамэнтах, асабліва ў Эўхарыстыі, і з любоўю служыць Богу ў бліжніх. Сапраўдная святасць не залежыць ад маштабу ўчынкаў, але заключаецца ў выкананні Божай волі.

Святы Айцец Ян Павел II пісаў, што пакліканне да святасці асабліва датычыцца святароў. Таксама і кансэкраваныя асобы, ідучы за голасам паклікання, велікадушна ўзялі на сябе заданне наследаваць Хрыста цнатлівага, убогага і паслухмянага Айцу. Іх лад жыцця з'яўляецца радыкальным супрацьпастаўленнем часовым каштоўнасцям гэтага свету і знакам таго, што існуе звышнатуральнае вымярэнне, рэальнасць неба, да якой чалавек, як Божае стварэнне, пакліканы.

Але святым чалавек становіцца не таму, што выбраў шлях кансэкраванага або святарскага жыцця, але таму, што яго жыццё ў адпаведнасці са становішчам і пакліканнем ператвараецца ў любоў да Бога і бліжняга. Такое разуменне святасці адкрывае надзвычай творчае асэнсаванне вартасці нават найбольш свецкага жыццёвага шляху і цалкам свецкай дзейнасці. Такая святасць мае шанц узрастаць і гераічна рэалізавацца нават пры самай звычайнай дзейнасці, калі толькі гэтая дзейнасць з'яўляецца вынікам любові да Бога і людзей. Без свецкіх вернікаў Касцёл не быў бы Касцёлам. Калі б у Касцёле не было свецкіх, то духоўныя і кансэкраваныя асобы страцілі б сваю ўласную тоеснасць.

На жаль, многія з ахрышчаных сцвярджаюць, што дастаткова быць «добрым хрысціянінам», гэта значыць, такім чалавекам, які ўпэўнены, што не чыніць цяжкіх грахоў, але таксама і не імкнецца да дасканаласці, задавальняючыся «адгаворваннем» штодзённых пацераў, «слуханнем» нядзельнай святой Імшы і спавядаючыся адзін раз на год, і пры гэтым лічыць, што амаль не мае грахоў. Прывілею духоўнага жыцця, імкненне да святасці такі хрысціянін пакідае святарам, кансэкраваным асобам, і ў першую чаргу законнікам і законніцам. Для такой пазіцыі духоўнага жыцця характэрна павярхоўнасць, таму што ў гэтым жыцці не адведзена першае месца Хрысту як Асобе, – жывому і праўдзіваму, – хоць сама назва «хрысціянін» адназначна ўказвае на вучня Хрыста.

Існуе яшчэ іншая катэгорыя – умоўныя хрысціяне, гэтак званыя «яшчэ веруючыя, але ўжо не практыкуючыя». Такі падыход указвае на жахлівае скажэнне праўды пра Бога і пра чалавека, а значыць, на адсутнасць веры як фундамента духоўнага жыцця. У хрысціянскай веры Бог – гэта не ідэалогія, створаная людзьмі для іх часовага карыстання. Ён з'яўляецца жывой, хоць і нябачнай Асобай, Якую пазнаваць, прызнаваць і для Якога чыніць усё – значыць любіць Яе ўсім сэрцам, усім сэрцам і ўсёй душой.

Нагадваючы пра ўсеагульнае пакліканне да святасці, нельга абмінуць праблему небяспекі, якая існуе ў сучасным свеце. Свет імкнецца пераканаць чалавека, што ўчынкі, за якія яго дакарае сумленне, робяць усе. Аднак Касцёл з плошчы святога Пятра вуснамі Папы няспынна абвяшчае ўсяму свету імёны тых, хто на ўзор Хрыста праведна прайшоў шляхам зямнога жыцця. Яны не былі вольнымі ад людской слабасці, але заўсёды падымаліся і вярталіся, безупынна і глыбока верачы ў Божую Міласэрнасць. Усё яшчэ гучыць у нашай памяці вокліч Божага народа пасля адыходу Яна Паўла II: «Santo subito!» – «Ужо святы!». Гэта ён здзейсніў 1338 беатыфікацый і 482 кананізацыі, каб заахвоціць нас наследаваць святых. Ён заклікаў дарослых і моладзь, духоўных і свецкіх: «Не бойцеся імкнуцца да святасці».

Ідучы ў кірунку святасці, гэта значыць да збаўлення, неабходна ўспрымаць сваё зямное жыццё як экзамен на здольнасць кіравацца вераю і як час для назапашвання добрых спраў. Змаганне за святасць з'яўляецца для чалавека адказам на Божы заклік, нялёгкай і ахвярнай рэалізацыяй прынятага хросту. Зразумела, што святасць перавышае прыродныя сілы чалавека, але, заклікаючы да яе, Бог даў нам вялікую дапамогу: Ён даў нам Евангелле, якое з'яўляецца праўдай пра Бога, пра людзей, пра свет; даў сакрамэнт паяднання, Эўхарыстыю, даў нам Свайго Духа. А таму давайце нанава ўсвядомім тую праўду, што мы пакліканыя да святасці, паверым, што можам яе дасягнуць, і будзем святымі, наследуючы нашага Настаўніка з Назарэта!

З Пастырскага ліста Канферэнцыі Каталіцкіх Біскупаў у Беларусі, фота catholic.by

Почему Церковь Святая

Церковь свята, хоть и содержит грешников в своем лоне, ибо она сама не имеет иной жизни, кроме жизни благодати: живя ее жизнью, члены ее освящаются; убегая от ее жизни, они впадают в грех и осквернение души, которые мешают сиянию ее святости. Вот почему она страдает и кается в этих прегрешениях, от которых она имеет власть исцелять своих детей кровью Христовой и даром Духа Святого.

Канонизруя некоторых верующих, то есть торжественно провозглашая, что эти верующие героически держались пути добродетели и жили в верности благодати Божией, Церковь признает силу Духа святости, который обитает в ней и поддерживает чаяния верующих, давая им святых как заступников и пример для подражания.

Тайна Святой Церкви проявляется в самом ее основании. Ведь Господь Иисус положил начало Своей Церкви, проповедуя благую весть, то есть пришествие Царства Божия, от веков обещанное в Писаниях. И когда Иисус, потерпев крестную смерть за людей, воскрес, Он явился как Господь, Христос и Священник, поставленный вовек, и излил на учеников Своих Духа, обетованного Отцом. С тех пор Церковь, наделенная дарами своего Основателя и верно хранящая Его заповеди любви, смирения и самоотвержения, принимает миссию: возвещать и устроять Царство Христово и Божие во всех народах, и становится она ростком и началом этого Царства на земле. Между тем, постепенно возрастая, она томится по завершению Царства и всеми силами надеется и желает сочетаться во славе со своим Царем.

Как в Ветхом Завете откровение о Царстве часто передается в прообразах, так и ныне глубочайшая сущность Церкви познается нами через различные образы. Церковь есть *Двор Овчий*, единственная и необходимая дверь которого – Христос. Она также стадо, Пастырем которого предвозвестил Себя Сам Бог. Еще чаще Церковь называется *строением* Божиим. Сам Господь сравнил Себя с камнем, отвергнутым строителями, но сделавшимся главою угла. На этом основании Церковь воздвигается Апостолами и от Него получает прочность и сплоченность. И это строение удостаивается различных наименований: Дом Божий, в котором обитает Его семья, жилище Бога в Духе, скиния Бога с человеками, но прежде всего – Храм Святой, который представляется в виде каменных святилищ, прославляется Святыми Отцами, а в Богослужении не без основания сравнивается со Святым Градом, Новым Иерусалимом. В нем мы еще здесь, на земле, устрояемся как живые камни.

Церковь, называемая также «Вышним Иерусалимом» и «Матерью всем нам» (Галл 4,26), изображается как Непорочного Агнца Непорочная Невеста, которую Христос возлюбил «и предал Себя за нее, чтобы освятить ее» (Еф 5, 25-26), которую Он соединил с Собою в нерасторжимом союзе и которую Он непрестанно «питает и греет» (Еф 5,29) и которую, очистив, Он возжелал иметь соединенной с Ним и подчиненной Ему в любви и верности; которую наконец Он навеки преисполнил небесными дарами, чтобы мы постигли превосходящую разумение любовь к нам Божию и Христову. Но, пока Церковь на сей земле устранена от Господа, она чувствует себя изгнанницей, что и побуждает ее искать и горнего и помышлять о горнем, где Христос сидит одесную Бога, где жизнь Церкви сокрыта со Христом в Боге, покуда Церковь не явится во славе со своим Женихом.

Единый посредник Христос основал и непрестанно поддерживает на сей земле Свою святую Церковь, сообщество веры, надежды и любви, как зримый союз, через который Он изливает на всех истину и благодать. Эту Церковь Спаситель наш по воскресении Своем поручил пасти Петру и ему же, как и другим апостолам, вверил ее распространение и управление и навсегда воздвиг ее как «столп и утверждение истины» (1 Тим 3,15)

Но, как Христос совершил дело нашего искупления в бедности и среди гонений, так и Церковь призвана идти тем же путем, чтобы передать людям плоды спасения. Христос Иисус, «будучи образом Божиим, … уничижил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп 2, 6-7), и, будучи богат, обнищал ради нас. Так и Церковь, хотя для исполнения своей миссии она и нуждается в человеческих средствах, воздвигнута не для искания земной славы, но для того, чтобы также и своим примером распространять смирение и самоотречение.

Церковь, принимающая в лоно своих грешников, в одно и то же время и святая, и всегда нуждающаяся в очищении, непрестанно следует путем покаяния и обновления.

Церковь «совершает поприще своего странствования среди гонений мира и утешений Божиих, возвещая крест и смерть Господню, доколе Он придет» (1Кор 11,26). Она укрепляется силой воскресшего Господа, дабы с терпением и любовью преодолевать свои бедствия и трудности – как внутренние, так и внешние – и верно открывать в мире Его тайну, пусть еще скрытую тенью, пока она, наконец, не явится в полном свете.

По документам Второго Ватиканского Собора

Вялікае свята ў маленькай вёсачцы

Такой колькасці людзей нават цяжка было сабе ўявіць. Дзеці, моладзь, дарослыя, людзі старэйшага веку – усе яны прыбылі на ўрачысць каранацыі слаўнага цудамі абраза Маці Божай Шкаплернай у Гудагаі (Гродзенская дыяцэзія).

Падрыхтоўка да каранацыі працягвалася некалькі год. Асабліва напружанай праца была ў апошнія месяцы і дні. Людзі розных прафесій, сацыяльнага статусу і паходжання працавалі з ранку да позняга вечара, каб усё было зроблена ідэальна. Мне таксама пашчасціла некалькі дзён папрацаваць у Гудагаі, і хачу сказаць, што дзеля такой працы не шкада ні сіл, ні часу. Адчуваеш, што і ты якімсьці чынам спрычыніўся да гэтай каранацыі.

Цікава, што ў дзень пачатку ўрачыстасці (14 ліпеня) з раніцы яшчэ кіпела праца. Нават цяжка было паверыць, што ўвечары на гэтым месцы, дзе зараз знаходзяцца рабочыя, будуць хадзіць пілігрымы. Але паступова будаўнікі знікаюць, каб саступіць месца паломнікам.

Дзякуючы Панне Марыі ў глухой памежнай вёсцы Гудагай на дарогах з'явіўся асфальт, а на платах – новая фарба. Былі пастаўлены нават таксафоны.

І вось пачатак. Святая Імша пры яшчэ не каранаваным Абразе. Нешматлікія пілігрымы, якія толькі-толькі пачалі прыходзіць і прыязджаць з бліжэйшых мясцовасцяў. Але свята ўжо адчуваецца. Людзі ходзяць паміж ружанцовымі стацыямі, якіх я, дарэчы, у Беларусі не бачыў, моляцца і, напэўна, дзякуюць Божай Маці за тое, што змогуць прысутнічаць на каранацыі.

Потым урачыстыя нешпары ў касцёле, спяваныя братамі кармэлітамі босымі, якія апякуюцца гудагайскай парафіяй. Таемныя гукі грыгарыянскага харалу ўзносяцца пад дах старажытнага драўлянага касцёла, а за імі – і душа чалавечая імкнецца да неба...

Пасля - працэсія са знічамі і агеньчыкамі. І, канешне ж, з абразам. На чале працэсіі - генерал ордэна кармэлітаў босых. Ад касцёла працэсія пераходзіць да могілак, каб ушанаваць памяць тых, хто праз стагоддзі захоўваў святы абраз ад ворагаў і маліўся аб навяртанні Бацькаўшчыны да Хрыста і Яго Маці. Людскі паток вялікі. Хоць і не дацягвае яшчэ да Будслаўскага, але ўражвае.

Працэсія, абышоўшы могілкі і касцёл, накіроўваецца да ўсталяванага на полі алтара, дзе павінна адбыцца святая Імша, цэлебраваць якую будзе Генеральны настаяцель кармэлітаў з Рыма.

А потым - адарацыя і чуванне ўсю ноч.

Раніцай 15 ліпеня пачынаюць прыбываць пілігрымы з розных куткоў свету. Тысячы людзей імкнуцца злажыць пашану Божай Маці за тое, што неперастанна вядзе іх да Валадарства Нябеснага.

Прыбываюць таксама біскупы і святары, якія будуць цэлебраваць галоўную каранацыйную Імшу. З Латвіі, Літвы, Польшы, Расіі, Італіі... Прысутнічае ўвесь беларускі епіскапат.

Пад гукі духавога аркестра і спевы хору з Чырвонага касцёла духавенства падымаецца да алтара. «У імя Айца і Сына і Духа Святога...» – пачынае Кардынал Казімір Свёнтэк.

Узрушана прамаўляе казанне на трох мовах арцыбіскуп Тадэвуш Кандрусевіч з Масквы. Голас яго пераходзіць на крык, часамі ў плач. Распавядае пра Маці Божую, пра праблемы сучаснасці, пра ўласнае пакліканне.

І вось пачынаецца тое, што прывяло сюды ўвесь гэты людскі натоўп. Пачынаецца абрад каранацыі. На лацінскай мове Кардынал зачытвае каранацыйную формулу і падыходзіць да абраза, каб ускласці залатыя кароны, благаслаўлёныя Слугой Божым Папам Янам Паўлам II. Сімвалічна, што кароны трымаюць родныя брат і сястра, якія сталіся таксама законнымі братам і сястрой. Ён - у законе кармэлітаў босых, яна - у законе кармэлітак босых ад Дзіцяткі Езуса.

Ў цішыні Яго Эмінэнцыя ўскладвае кароны. А потым спеў. Спеў удзячнасці Богу за тое, што нарэшце адбылася каранацыя яшчэ адной святыні на нашай зямлі. І ўжо другой у Гродзенскай дыяцэзіі.

Спевам «Магутны Божа» аддзячылі вернікі за тое, што адбылося.

Так завяршыліся каранацыйныя ўрачыстасці ў невялікай глухой вёсачцы Гудагай, якая, калі на гэта будзе воля Бога, можа стацца калі-небудзь месцам вялікіх паломніцтваў і Божых цудаў. Няхай ласка Божая зыходзіць праз цудоўны каранаваны абраз Маці Божай на закон кармэлітаў і ўсіх людзей добрай волі.

Аляксей Йодка
Фота аўтара

Сходить

Паломничество из Барановичей в Будслав в этом году проходило под знаком святости.

Ирина Нелипович (г. Береза)

Два года назад, возвращаясь из паломничества в Будслав с тяжелой сумкой, я, дитя цивилизации, в сердцах сказала: «Больше в Будслав ни ногой! Хватит мне и нашего паломничества в Логишин». Спустя год все забылось, и я опять стала собираться в Будслав. Но семейные обстоятельства сложились так, что пойти я не смогла. Тогда я ощутила настоящую физическую боль оттого, что не иду. Плакала, когда звонили знакомые паломники, веселые, счастливые. В те дни, пока они шли, я каждый день чувствовала усталость, будто шла вместе сними. Иногда даже чудилось, что я слышу голос организатора пилигримки – отца Конрада, с его неподражаемой интонацией.

Прошло два года. Я иду. До последней минуты боюсь, что что-то помешает…

Много знакомых лиц. Радостно приветствую людей, даже не помня, как их зовут. Мы одна семья. Хотя бы на эти девять дней. «Девять дней труда и зноя, девять дней борьбы с собою», – поют пилигримы в пути.

Что же ведет этих всех людей? Некоторые идут в Будслав пятнадцатый раз.

Семилетняя Юлька молится на Розарии. В голове проносится мысль: «А ведь я взяла в руки Розарий всего несколько лет назад!»

Рядом идет удивительная семья из г.п. Россь – мама и сын Ромка. Мальчишка всегда жизнерадостный, очень самостоятельный. Он всегда улыбается и всех подбадривает. Оказывается, это уже второе паломничество у Ромки.

А моя одиннадцатилетняя дочь целый год уговаривала меня взять ее в Будславскую пилигримку. Я все сомневалась: выдержит ли? Да и одной, без ребенка, идти легче. И когда именно на это время дочери предложили поехать в лагерь в Польшу, я даже обрадовалась – вопрос снимался сам собой.

Сердце радуется, глядя на семейные пары. Втайне лелею надежду: когда-нибудь гордо идти рядом со своим мужем.

Елена из Барановичей вынашивала план паломничества с апреля. Она идет не одна. С ней ее годовалый сын Богдан – он ей дарован Богом. Молодую женщину отговаривали, убеждали, что это безумие. А она по ночам продумывала каждый шаг. Очень хотела быть обычной паломницей, не стать никому в тягость. И ей это удалось. Весь путь в девять дней она прошла с коляской под дождем и зноем. Только в Налибогской пуще пришлось сесть в автобус, лишь потому, что через лес с коляской она бы не прошла.

Елена, 35 лет и Богдан, 1 год (г. Барановичи)

В паломничество меня привела надежда. Поиск душевного покоя, умиротворения. Это самое главное. Сложно ли мне идти? Нет. Самой с собой было сложно. А с ребенком мне хорошо. В этой дороге намного легче, чем в жизни *(улыбается)*, намного. Просто не нужно бояться. Сложности, ведь они быстро проходят, остается память о людях, с которыми идешь. Я чувствую поддержку паломников. В этой пилигримке я поняла, что должна довериться Богу. Полностью.

Марина Губницкая, 31 год (г. Москва)

Нас шесть человек, приехавших из Москвы. В Москве регулярно организовываются поездки в Рим, Ченстохово, Фатиму. В Будслав же идем впервые. Очень нравится. Тяжело, правда. Мы уже не такие, как большинство здесь идущих молодых людей и девушек.

Я чувствую, как много мне дает паломничество. Во-первых, опыт молитвы, возможность напрямую обратиться к Марии, принести свои просьбы, боль. Во-вторых, увидеть и почувствовать, что значит живая вера. В России многие приходят к вере по книгам. Мы ночевали в семьях и видели другой аспект веры. Люди доброжелательные, спокойные. Мы им очень благодарны. Дети из одной семьи идут сейчас с нами.

У вас так чисто на улицах и в домах. Ритм жизни другой. Считаю, что русским католикам обязательно нужно бывать в Беларуси, там, где вера живая. Старые костелы, иконы, вышитые руками прихожан…

Светлана, 30 лет (Германия)

В Германии живу с родителями уже 12 лет. В Будслав иду третий раз. Я православная, родом с Урала.

В первое паломничество меня привело, скорее, любопытство. Друзья много рассказывали. Хотелось чего-то нового, побывать там, где еще не была. Первое паломничество – это что-то незабываемое. Масса положительных эмоций, которых никогда не было! Просто взрыв эмоций!

Второй раз хотелось, чтобы все повторилось. Я старалась «поймать» это ощущение, это счастье. Но, как в первый раз, не получилось. Я была более спокойна. И мне это тоже понравилось: просто идти, имея много времени на раздумья, молиться и получать огромное удовольствие от самой молитвы.

В этот раз я приехала уже более подготовленной, зная молитвы на белорусском языке, который, кстати, очень нравится. Приехала, правда, не на всю пилигримку, на пару дней. Но для меня важно пройти хотя бы несколько дней перед новым этапом в моей жизни (я переезжаю в другую страну). Радостно видеть знакомые лица. Это праздник – встретиться снова, пообщаться.

Благодаря паломничествам, моя вера окрепла. Я познала Бога, как не могла бы познать Его через просмотр фильмов или прочтение книг. Именно в паломничестве я четко осознала, что со своими проблемами мне самой не справиться. И я доверила себя Богу. Полностью. Я просто сказала: «Возьми меня и веди! Ты знаешь, что мне надо!» И с тех пор у меня все замечательно, я самый счастливый человек на свете! Бог дал мне все, что было нужно. Все было у меня под носом, рядом, но я этого не видела.

Я бы посоветовала людям, особенно тем, кто не знает, что им нужно, кто ищет себя, сходить в паломничество.

в паломничество

Татьяна, студентка, 23 года (г. Санкт-Петербург)

Паломничество дает силы прожить год. Первые полгода живешь воспоминаниями о том, что было, а следующие полгода – ожиданием паломничества. Беларусь – это страна, откуда не охота уезжать.

В Архангельске, откуда я родом, во всей области нет ни одного костела, даже часовни. В Питере тоже мало католиков. В этом году на праздник Тела и Крови Христа впервые за девяносто лет разрешили процессию вокруг костела (приход св. Екатерины Александрийской). А в Беларуси паломники каждый год идут к чудотворным иконам, свидетельствуя о своей вере.

Рома, 7 лет (г.п. Россь)

Меня ведет любовь. Это второе мое паломничество. Первое было год назад. Мы ходили в Тракели с мамой и сестричкой. Теперь сестрички нет, она умерла. А тогда мы везли ее в инвалидной коляске. Там, где дорога была плохая, паломники просто несли сестру на руках.

В Будслав иду впервые. Тяжело. Ноги болят. Трудно идти под дождем, но весело.

Я молюсь за сестру. Мне очень понравилось нести крест, а еще идти впереди с отцом Конрадом. Еще я очень рад, что сфотографировался с епископом.

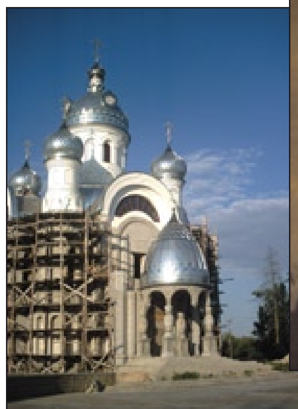

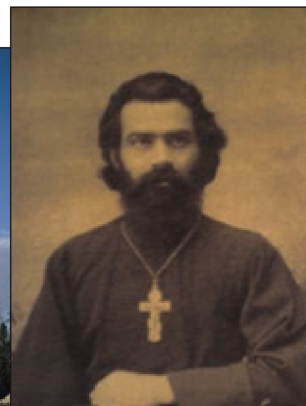
Юля Аникеева, 7 лет (г. Барановичи)

Первый раз иду. Мне давно хотелось узнать, что такое паломничество. Молюсь за свое. Идти легко, ночевать в школах круто! И когда дождик поливает! Я молюсь за маму, за папу, чтобы они здоровыми были.

Подготовила Ирина Нелипович

Когда началось строительство храма-памятника в честь Архангела Михаила рядом с Красными Казармами, в старом парке города, неожиданно оказалось, что практически на том же самом месте в середине 19 века стояла полковая церковь в честь Покрова Божьей Матери. А служил в ней полковым священником протоиерей отец Сергий Флоринский.

Вина моя в том, что я священник

2 июля 2003 года на центральном кладбище г. Раквере (Эстония) были произведены раскопки. Вскоре все присутствующие стали свидетелями благоухания, распространившегося вокруг могилы священномученика Сергия.

Протоиерей Сергий Флоринский родился 4 марта 1873 года в древнем городе Суздале в семье священника. По окончании в 1893 году Владимирской семинарии он поступил на должность учителя в Яксаевское земское училище. И только в 1900 году распоряжением протопресвитера военного и морского духовенства был определен на вакансию священника в церкви 151-го пехотного Пятигорского полка.

Получив назначение, Сергий Флоринский венчается с Елизаветой Смоленской, дочерью полкового священника. Через два месяца, 5 марта 1900 года, он был рукоположен в священники в Исаакиевском кафедральном соборе Санкт-Петербурга, после чего сразу же отправился к месту службы – в местечко Береза-Картузская Гродненской губернии.

Обязанности полкового священника не ограничивались совершением богослужений, но включали в себя проведение бесед с военнослужащими, воспитание в них духовно-нравственных качеств. Порой полковые священники шли в атаки вместе со своими частями, вместо оружия держа святой крест, показывая пример мужества и храбрости.

Когда началась 1-я Мировая война, протоиерей Сергий вместе со своим полком отправился на передовую. Был отмечен наградами: орденом святой Анны 3-й степени, святого Владимира 4-й степени и золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. Для получения последней награды требовался особый подвиг, и вручена она была самим Императором Николаем-II. Командир полка полковник Д.Я. Ардазиани так отозвался об отце Сергии: «Отец Сергий – примерный пастырь во всех отношениях, незаменимое духовное лицо на поле брани и прекрасный человек».

После февральской революции положение военного духовенства в частях стало очень трудным. В июне 1917 года отца Сергия переводят священником в 29-й полевой госпиталь, который в это время располагался в эстонском городе Везенберге (ныне Раквере). Там своими качествами пастыря и человека он покорил сердца всех сотрудников госпиталя. В феврале 1918 года Эстония была занята немецкими войсками, а госпиталь расформирован. Пастырь остался без средств к существованию. Дорога домой также была закрыта. В декабре 1918 года Везенберг заняли войска Красной Армии. Большевики зверствовали, начались массовые аресты и расстрелы. Сергий Флоринский был арестован как представитель старого реакционного режима.

По его делу не было разбирательства и суда. Протокол допроса занял всего одну страницу. Протоиерей заявил: «Считаю одно: вина моя в том, что я священник, в чем и расписываюсь». Твердая решимость умереть за свои убеждения и пастырство слышится в этих скупых словах везенбергского мученика.

Отца Сергия расстреляли. После ухода большевиков его тело было перенесено на городское кладбище города Раквере.

17 июля 2002 года Священный Синод Русской Православной Церкви канонизировал священномученика Сергия Флоринского в лике новомучеников и исповедников.

***

В этом году Институтом теологии им. святых Кирилла и Мефодия БГУ был объявлен конкурс на тему «Духовная культура Беларуси». Победительницей конкурса стала Комисарук Ольга, выпускница Воскресной школы при Свято-Петро-Павловском храме города Березы. Ее работа была посвящена строящемуся храму и отцу Сергию Флоринскому.

«Есть война, о которой в последние годы говорят как о «бессмысленной», «ненужной», – пишет Ольга в своей работе, – где положили свои жизни сотни белорусских ребят. Да, это война в Афганистане. Нашей семье повезло, потому что мой отец, Комисарук Сергей Павлович (бывший борттехник на вертолете), вернулся с этой войны. Господь хранил его молитвами родных. Но сколько их, не вернувшихся…

Именно воинам-афганцам принадлежит идея увековечить память героев в образе воина-храма. Проект духовного памятника был предложен Заслуженным архитектором Беларуси Леонидом Васильевичем Макаревичем. Он оказался самым удачным, так как в себе отобразил все величие воинской доблести».

Одну главу в своей работе Ольга отвела описанию жизни и подвижнической деятельности священномученика Сергия Флоринского. Заканчивается глава такими словами: «Зная биографию о.Сергия, который 14 лет был пастырем в нашем городе, его по праву можно считать Березовским святым. Мы верим, что он является неустанным молитвенником перед Престолом Божиим за всех воинов, проходящих службу на белорусской земле. Отче наш Сергие, моли Бога о нас!»

Елена Юдчиц

Покровитель журнала «Картуз-Береза»

Журнал «Картуз-Береза» создавался практически с нуля. С одной стороны, это хорошо, потому что дает определенную свободу деятельности. Но с другой – то и дело задаешься вопросом: правильно ли делаешь? Конечно, мы прислушивались к мнению компетентных людей, перелистывали массу изданий, христианских и не только, выбирая то, что приемлемо для нас. Когда появились первые номера «Картуз-Березы», мы просто уговаривали людей критиковать нас. И тем не менее вскоре стало понятно, что журнал надо отдать в чьи-то надежные руки. Иначе мы, не имеющие богатого опыта, профессионального и духовного, просто можем заблудиться и ввести в заблуждение наших читателей.

Своим покровителем мы выбрали святого, который очень хорошо знаком с издательской деятельностью. В начале прошлого века он создал журнал, до сих пор пользующийся большой популярностью в мире. Журнал называется «Рыцарь непорочной». А святого зовут Максимилиан Кольбе.

Родился Раймунд Кольбе (Имя Максимилиан он примет, когда пополнит ряды францисканцев) 8 января 1894 года в Польше. Учился в средней школе во Львове. Он был очень способным учеником. Особенно хорошо справлялся с математикой и физикой. Увлекался астрономией и перспективой полетов в космос. Сделал много чертежей ракет, а позже, будучи студентом в Риме, спроектировал космический корабль и пытался запатентовать этот проект. Мир науки настолько увлекал молодого францисканца, что одно время он даже думал покинуть орден. В двадцать один год брат Максимилиан получил степень доктора философии, позже – доктора теологии.

В 1918 году он принял рукоположение. Уже тогда отец Максимилиан видел свою миссию – борьбу с равнодушием к религии. Он создал Рыцарство Непорочной Девы, целью которого было завоевание всех душ для Христа через заступничество Марии.

В первом номере религиозного журнала «Рыцарь непорочной», состоящего из шестнадцати страниц, появилась приписка от издателя: «Ввиду недостатка финансирования, мы не можем гарантировать читателям, что «Рыцарь» будет выходить регулярно». Но благодаря пожертвованиям, которые поступали как раз тогда, когда издательству грозило банкротство, «Рыцарь» продолжал выполнять свою миссию. Братья получили участок земли, купили печатные машины. Так появился на свет новый город, называемый Непокаляновым, – центр апостольской работы, направленной на распространение славы Господа и Его Непорочной Матери.

Максимилиан Кольбе видел в своей работе большие возможности для спасения людей. Он настаивал, чтобы все сотрудники придерживались правила бедности и всецело отдавали себя делу.

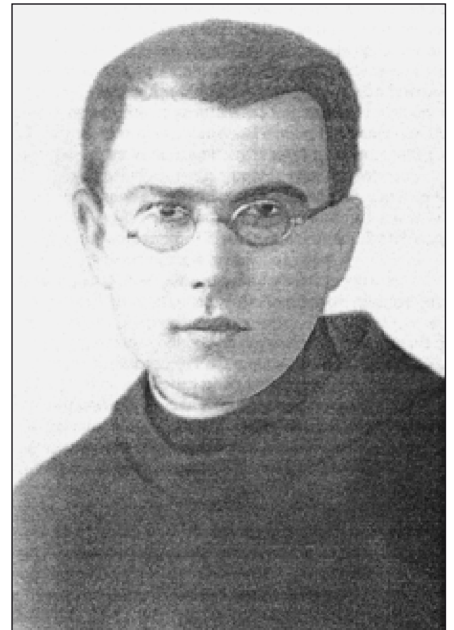
Отец Максимилиан много путешествовал, пропагандируя свою форму апостольства. Одно время он даже работал в Японии. Его имя связано также с городом Гродно, где он жил с 1922 по 1927 год.

В феврале 1941 года отец Максимилиан был арестован фашистами и отправлен в Освенцим. В одну душную июльскую ночь в лагере было обнаружено исчезновение кого-то из заключенных. Согласно правилам, если беглеца невозможно было поймать, в отместку предавали смерти десять других. К вечерней перекличке беглеца не поймали. Комендант Фрицше прошелся вдоль шеренги, выбирая десять жертв. Один польский солдат, сержант Францишек Гаевничек, расплакался: «Что же будет с моей семьей?» Удивительное событие, которое произошло потом, известно из рассказа нескольких свидетелей.

Отец Максимилиан тихо вышел из шеренги, снял шапку и стал перед комендантом. Фрицше спросил: «Чего хочет эта польская свинья?»

Отец Кольбе указал на сержанта, приговоренного к смерти: «Я католический священник из Польши. Я хотел бы занять его место, потому что у него есть жена и дети».

Наблюдавшие за этой сценой с ужасом думали, что разозленный комендант не согласится на это. Или даже прикажет убить их обоих. Фрицше с минуту молчал. Невозможно сказать, о чем он думал, видя перед собой этого неустрашимого священника. Что удивительней всего, он благосклонно отнесся к просьбе отца Максимилиана. Сержант вернулся в шеренгу, а его место занял священник. Вместе с девятью другими заключенными отец Максимилиан вошел в бункер, где им предстояло умереть от голода. Все дни вместо плача и причитания из бункера доносилась молитва, слова Розария и гимны в честь Непорочной Марии. Отец Кольбе все время сохранял спокойствие, ничего не просил и не плакал. Он утешал других и придавал им отваги. К концу второй недели только четверо из десяти были еще живы. Нужно было освободить камеру, потому что на смерть уже были обречены жертвы. Поэтому палач лагеря ввел каждому из этой четверки смертельную дозу карболовой кислоты. Последний заключенный, отец Кольбе, не прерывая молитвы, протянул палачу свою руку. Было 14 августа, канун дня Успения Пресвятой Богородицы. На следующий день останки отца Максимилиана были сожжены в крематории.

Максимилиан Кольбе был беатифицирован Папой Павлом VI 17 октября 1971 года, а 10 октября 1982 года Папа Иоанн Павел II канонизировал отца Максимилиана как мученика. ■

АНГЕЛОЧЕК

Здравствуй, друг! Ты знаешь, кто такие святые люди? Правильно, они всегда живут по Божьим заповедям, совершают добрые поступки и много молятся. Послушай, ведь ты тоже помогаешь людям – своим родителям и младшим братьям или сестрам, приходишь в костел и стараешься соблюдать 10 Божьих заповедей. А значит, и ты можешь стать святым! И каждый человек может стать святым! Только нужно крепко-крепко любить Бога.

«Что значит быть святым?» – такой вопрос задала своим ученикам на уроке религии сестра Наталья Пецкелюн. И вот что ответили ребята.

Наташа, 16 лет

Каждый человек может быть святым. Для этого нужно любить Бога, любить ближнего, молиться, соблюдать десять Божьих заповедей. Люди, стремитесь быть святыми!

Владислав, 12 лет

Быть святым – значит любить ближних, уважать старших, ходить в костел, молиться. Чтобы стать святым, нужно любить Бога.

Алеся, 12 лет

Для меня быть святой, это когда Бог дает мне чуть-чуть Своей славы, доброты, ласки. И чтобы я помогала другим людям это понять.

Анастасия, 12 лет

Быть святым – значит делать добро и любить ближнего. Святой человек очень хороший.

Кристина, 12 лет

Быть святым – значит быть добрым, любить Бога всем сердцем, молиться утром и вечером, помогать родителям, делать все, чтобы неверующие стали верить в Бога.

Наташа, 10 лет

Быть святым – это делать все возможное для бесконечной хвалы Бога.

Наше творчество

Ты хочешь в рай?
Конечно, да!
Так сироте ты все отдай.
Пой песенку про Бога «ла-ла-ла».
И ничего про друга злого не болтай.
И маме помогай.
Союз ты с Богом не ломай,
Не будь ты злая, как лиса,
Скорей ты Хостию глотай.
Не делай никому ты зла,
А будь ты верной Богу, как слуга!

Кристина Богуш

Ты наш Бог,
Великий Бог!
Ты дал жизнь и жить помог.
Ты дал Ноя, Авраама,
Чтоб открыть ворота храма.
Чтоб войти в прекрасный рай.
Чтоб все люди жили дружно.
Чтобы не было войны!
Чтобы люди не ругались,
Жили дружно и смеялись.

Влада Нелипович

Молитва

Хочу с тобой, мой Бог, побыть наедине.
Упав перед тобою на колени,
Я расскажу Тебе о том, что мне
Не жить без этого уединенья.

Кругом ни звука, слышу тишину.
Дышу Твоею, Боже, благодатью.
Ее так много на меня одну,
Что начинаю плакать я от счастья.

Римма Захарова

Страничку подготовили Светлана и Людмила Головко

Один день из жизни

Часто на улицах нашего города можно увидеть монахиню, которая едет на велосипеде. С неизменно царственной осанкой восседает она на нем. Куда же торопится эта хрупкая женщина?

Однажды я попросила сестру взять меня с собой. Легкой походкой она подошла ко мне в назначенном месте. Велосипед пришлось оставить – не кататься же на нем вдвоем. Оживленно беседуя, направляемся к Каролине Степановне Дайнович, одинокой старушке 83 лет. Сестра Агата уже была у нее сегодня – относила свежевыстиранное белье, теперь вот надо еще бабушке молоко доставить. На мой вопрос: «Почему сестра помогает больным людям?» она отвечает просто: «Потому что счастлива, что могу к ним ходить!» Сестра Агата меряет старикам давление, некоторым стирает белье, убирает в доме, делает перевязки и разговаривает. О болезнях, быте, грядках, погоде, о духовных делах. «Сестра-настоятельница попросила меня работать с больными, когда я уезжала на Восток, – говорит сестра Агата. – А стариков послал мне Бог. Некоторых из них я смогла подготовить к исповеди. Это знак от Господа, что не напрасно хожу. Этим людям радость, когда пять минут с ними поговоришь». Она с любовью рассказывает о своих стариках, знает все их болезни и чем помочь.

А вот и дом Каролины Степановны. Старушка очень обрадовалась приходу сестры, которая принесла ей молоко и новую косынку на голову. Бабуля так мечтала о косынке с яркими цветами, которую тут же с удовольствием примеряет! Каролина Степановна с гордостью рассказывает о том, что у нее в Минске живет красавец сын, который закончил институт. У него хорошая работа, своя квартира. Еще есть невестка, внучка и даже правнучка. Внучка врачом работает! Однако бабушка совсем забыла о том, что сын ее умер два года назад… Родные уговаривают Каролину Степановну переехать в Минск, но она отказывается, предпочитая жить в своем доме. Говорит, что на зиму ей уже привезли дрова, а сестра Агата поможет топить печь, так что бояться нечего.

Всего у сестры Агаты более двадцати подопечных стариков. Конечно, ко всем не успеть за один день, но к Галине Степановне Засимович надо обязательно. Она пятнадцать лет болеет полиартритом, почти потеряла зрение, поэтому практически не выходит из дома. Пока мы идем к Галине Степановне, я спрашиваю сестру, почему она стала монахиней? «Лет в двенадцать услышала на проповеди о Святой Терезе, которая носила Иисуса на груди, и подумала: «Я тоже так хочу! – рассказывает сестра Агата. – Но отец был против моего желания. Вскоре заболела мама. Мне пришлось остаться дома и помогать по хозяйству. Семья большая, жили на хуторе – много работы было. Я даже учиться не смогла дальше, только восемь классов закончила. Тридцать

«Великое молчание»

Так называется трехчасовой документальный фильм о монахах-картузах (производство Германия – Франция – Швейцария). Фильм снял немецкий режиссер Филипп Грёнинг. Европейская киноакадемия отметила его премией Arte и признала лучшим европейским документальным фильмом 2006 года.

«Великое молчание» – из ряда тех лент, которые заставляют современного человека остановиться и задуматься над смыслом своего существования. Новый фильм Филиппа Грёнинга сравнивают с художественными картинами «Остров» (реж. Павел Лунгин) и «Страсти Христовы» (реж. Мел Гипсон).

Фильм о монахах-картузах автор задумал еще в 1984 году. Но лишь после многолетнего переписывания с настоятелем, Грёнингу удалось добиться разрешения на съемки. Прежде чем приступить к работе, режиссер на полгода

сестры Агаты

лет назад ушла в монастырь, и вот уже двадцать семь лет монахиня. Всегда тянуло помогать больным старикам. Это особенные люди – у них любви много».

Любви действительно немало! Иначе как «моя ягодка» и «моя птушечка» Галина Степановна не называет сестру. «Скучаю без нее, – говорит женщина. – Жду ее. Она добренькая. Придет, посидит, давление померяет, поговорит про Бога. Я про свою беду расскажу ей. Она знает, что ее люблю. Молюсь за ее ножку (у сестры Агаты болит нога), чтоб Бог исцелил ее, и она пришла ко мне». Еще Галина Степановна молится за родной Сигневичский приход и, в свою очередь, просит о молитве.

Далее сестра Агата отправляется к Леокадии Генриховне Посредниковой, которая после смерти мужа переехала из Москвы. Тяжело привыкать к новому городу, особенно когда тебе 81 год. Леокадия Генриховна встречает сестру теплым восклицанием: «Агатка, скучаю по тебе!» Она настойчиво приглашает сестру покушать и заговорщицки сообщает о том, что купила именно то лакомство, которое любит сестра. Женщина уговаривает пожить у нее: «Оставайся, Агатка! У меня для тебя комната есть. Ты единственный человек, которому я нужна!» Леокадия Генриховна ревнует сестру к другим бабушкам, выговаривает ей за то, что к ней в последнюю очередь пришла. Сестра Агата обещает придти через день, а сейчас она торопится в костел. Ей надо подготовить алтарь к св. Мессе.

...У меня гудят ноги, раскалывается спина – четыре часа пешком по городу! И тут с удивлением замечаю, что сестра Агата все с той же царственной осанкой шагает легкой походкой. Такое впечатление, что она совсем не устала. Наверное, еще молода! Я с любопытством разглядываю сестру. Простенькое платьице, удобная обувь, легкий запах парфюма, седые волосы, необыкновенно добрые глаза и очень молодое лицо. Интересно, сколько ей лет?

– 51 год, – отвечает сестра Агата.

– А на вид максимум – 45. Вы пользуетесь косметикой?

– Женщина должна быть ухожена! – загадочно улыбается она.

– Ну, а силы-то откуда?

– Бог дает!

День сестры Агаты еще не закончился. После св. Мессы ей нужно написать письма, поддержать знакомых с далекого Урала, где раньше работала. Постирать, поутюжить, что-то пришить – работы много. А завтра снова к больным старикам.

Светлана Глинская
Елена Юдчиц (фото)

закрылся в монастыре в Гранд Шантрез – первой и главной общине картузов, основанной в 1084 году в Альпах возле Гренобля. Он молился, работал, ел и спал в ритме, в котором монахи действуют веками.

Картузы – это орден с одним из самых строгих уставов в Католической церкви. Их жизнь – молитва, учеба, работа – протекает в одиночестве и молчании. День монаха-картуза проходит в действиях, которые повторяются так, будто бы день не имеет ни начала, ни конца.

В ленте «Великое молчание» почти нет слов. Нет музыкального фона. Зато слышен шелест страниц, скрип пола, иногда пение во время Богослужения. Тишина. Покой. Молитва. Одиночество. Необычный для современного зрителя документальный фильм в Европе собирает полные залы. Это своего рода записанная на пленку медитация, в которой каждый может сам принять участие. ■

В семье под угрозой находится ее святость

Семья в замысле Божьем является одной из дорог, ведущих к спасению и к достижению земного счастья, хоть часто кажется, что современная семья не способна к такой реализации жизни. Общественные и культурные изменения существенным образом повлияли на систему ценностей, из-за чего люди часто теряют истинную цель жизни. Современная семья переживает кризис, но сама констатация факта существования кризиса ничего не меняет, необходимо целенаправленное выявление – хотя бы и частичное – источника этих угроз.

Что делать, чтобы спасти находящуюся под угрозой семью?

Во-первых, необходимо точно определить о какой угрозе идет речь. Угроза, о которой я собираюсь говорить и которую я считаю единственно существенной, касается самой глубины человеческого бытия. В семье под угрозой находится ее… святость. Говоря здесь о «семье», я имею в виду прежде всего семьи, призванные к жизни двумя верующими людьми и, как казалось бы, понимающих суть таинства брака. Поэтому речь идет о распознании, что случилось с этой семьей и почему происходит так, что святое таинство брака, установленное самим Богом, вместо того, чтобы становиться для людей источником счастья, жизни и любви, в руках людей нашего времени теряет свою силу и способность давать счастье.

Святой Отец Иоанн Павел II неоднократно повторял, особенно обращаясь к молодым: «Помните, что эта жизнь, здесь, на земле, является ничем иным как дорогой к вечности, на небо, и ничем иным. Человек создан для неба, а не для земли». Но эта истина исчезает из сознания современных людей, и эта земля и ее дела полностью поглощают человека.

Все угрозы можно свести к шести основным, которые требуют выявления как причин, так и последствий, чтобы их можно было бы существенным образом предотвратить.

1) Все более и более распространенной становится угроза одной из главной ценностей целомудрия и добрачной чистоты. Молодые люди совершенно не отдают себе отчет, насколько

сильное влияние оказывает прошлое на будущее. Порой, обремененные горбом добрачного прелюбодеяния, они вносят в супружество климат, далекий от истинного целостного видения любви, в которой дар, полный дар человека, в такой же полной мере получает вознаграждение взаимностью. Дар самого себя ради того, чтобы обогатить собой другого человека.

2) Под угрозой находится и сакраментальность супружества. Все меньше людей понимают, что таинство брака – это союз трех личностей: Бога и тех двоих. Часто люди относятся к венчанию в Церкви лишь как к милой традиции. Они не понимают, что таинство означает сошествие Святого Духа – дара силы для реализации трудной святости – лишенные этой силы, они потом оказываются слишком слабыми, чтобы выносить трудности супружеской жизни.

3) Под огромной угрозой находится семья в своей функции передачи жизни. Вместо того, чтобы становиться источником жизни, как часто она становится местом – можно сказать прямо – казни, выносит беззащитным младенцам, которые должны быть плодами любви, несправедливые приговоры. К ребенку часто относятся как нежданному врагу, по отношению к которому применяются всё новые смертоносные средства.

4) Конечно, в таком климате под угрозой находится и крепость и постоянность брака – люди расходятся. Число разводов растет не только среди тех, кто заключил соглашение в государственном учреждении, но и среди тех, кто связал себя святыми узами таинства. Супружеская присяга теряет свой вес, становится пустым словом, хотя сила этого союза в сущности, несмотря на то, что они разошлись, сохраняется на всю вечность – невидимые узы, которыми их связала их собственная воля, не могут быть аннулированы.

5) Под всё большей угрозой находится супружеская верность. Любовь перестает быть навсегда связывающей две личности, любовью называют всякое, хотя бы даже самое поверхностное сексуальное переживание. «Они занялись любовью» – означает: совершили половой акт.

6) Под угрозой находится супружеская чистота – уже не все знают, что означает «супружеская чистота». Применение противозачаточных средств и сама идея контрацепции настолько распространены, что люди не умеют иначе реализовать задание отцовства.

Эти, скажем прямо, смертельные грехи при частом совершении изменяют человека. Человек становится в конце концов таким, как его поступки – неспособным к настоящей любви и чистоте. Защищая себя, он предъявляет Церкви самое простое обвинение, что просто-напросто другая реализация этого призвания невозможна, что требования христианской этики слишком трудные, что их нужно изменить из-за слабости человека, что надо же сжалиться над этим бедным человеком.

И именно здесь рождается так называемая этика вседозволенности – тенденция к тому, чтобы разрешить человеку быть таким, каким он есть, и не обременять его трудным стремлением к святости. Разрешить ему даже… идти в ад, потому что путь на небо слишком труден!

Ванда Пултавска
«Жизнь и только жизнь»

Анатолий Алексин

Сестра

Рассказ

Они были двойняшками. Но она родилась на полчаса раньше, чем он, и потому всю жизнь считалась старшей сестрой.

В школе они сидели за одной партой. И когда однажды, в шестом классе, он чуть было не остался на второй год, она решила, что тоже останется, – сама, добровольно, чтобы не разлучаться. И работали они всегда вместе, – в музее, экскурсоводами. И жили в одном доме, в одной квартире…

Когда-то давно он был мужем и отцом, а ее называли «тетей Валей». Но поезд, в котором ехали его жена и сын, был сброшен бомбежкой с рельсов под откос. И в большой квартире старого дома остались только брат и сестра.

У них были одинаковые привычки, одно и то же их радовало и волновало. И одна и та же была мечта: никогда не расставаться и (если возможно такое чудо!) уйти из жизни так же, как и пришли в нее: в один день, словно бы не покидая друг друга.

Валентина Ивановна не любила шума и суеты. «Вот бы уехать в деревню!» – мечтала она после веселого и грустного вечера, посвященного их совместному уходу на пенсию. «Вот поселиться бы в деревенской тиши!» – вслед за сестрой повторил он. Но это были слова, только слова: они не могли уехать из города, где был их музей, в который они продолжали ходить, как ходят в дом к взрослым, недавно уехавшим детям: придирчиво все оглядывая, ревниво подмечая малейшие неполадки и стремясь тут же, немедленно их исправить.

Вопрос о переезде все же возник, – но не в деревню, а в другую квартиру, поскольку дом, в котором они прожили всю свою жизнь, подлежал сносу.

– Лишь бы это было в спокойном районе, – сказала Валентина Ивановна.

– Остальное не имеет значения, – согласился Сергей Иванович.

Долгие годы они провели в музейной тиши. Им казалось, что благоговейная обстановка, которая царит в жилище шедевров мирового искусства, должна быть повсюду: дома, на улице… И оба очень радовались, узнав, что их будущая квартира выходит окнами не на улицу, а во двор. Правда, новая квартира ждала их довольно долго: как капитаны гибнущих кораблей, они последними покинули свой старый дом.

Переехали они в полдень, а вечером услышали под самым своим балконом свисток и стук мяча. Они выглянули и увидели, что молодые жильцы их дома бегали по площадке, разделенной пополам волейбольной сеткой, пасовали, прыгали и «гасили».

Жизнерадостная девушка в синем тренировочном костюме, который показался сестре и брату вызывающе щеголеватым, держала во рту свисток. Она была судьей. Но не очень строгим, потому что то и дело смеялась. У себя в музее брат и сестра всегда вздрагивали от громкого голоса или смеха, как вздрагивают от нечаянного кашля в замершем зале консерватории. Содрогнулись они и сейчас. Еще раз переглянулись и решили, что все кончено.

На следующий день утром девушка в щеголеватом костюме затеяла беготню вокруг дома. Некоторые из вчерашних волейболистов послушно трусили за ней. А она время от времени восклицала:

– Ну, как? Хорошо?!

Кивнув в сторону бегунов, Валентина Ивановна медленно развела руки в стороны. Этот жест сказал брату: «Ты их видишь? Ну, чего от них ждать?»

Вечером девушка в синем костюме опять привела на площадку, под самый балкон, две команды волейболистов. Это, вероятно, было традицией.

А часа через полтора жизнерадостная девушка во дворе… запела.

– Ну, чего от них ждать? – уже вслух, с полной безнадежностью в голосе произнесла Валентина Ивановна. – Легкомыслие! Одно легкомыслие…

Молодые жильцы хорошо знали репертуар певицы в тренировочном костюме: они стали называть песни, которые им хотелось бы послушать в ее исполнении.

Валентина Ивановна не выдержала. Она решительно выпрямилась и пружинистым шагом, который нельзя было остановить, направилась на балкон.

– Тише, – бросила она сверху вниз. И, словно бы испугавшись своей решительности, добавила: – Пожалуйста.

Девушка, которая пела негромко, вполголоса, оборвала песню на полуслове и с удивлением взглянула наверх. Она не знала, как высоко брат и сестра ценили свое одиночество, как настойчиво оберегали его. Не знала, что они с чуткостью дирижеров улавливали малейшие посторонние звуки. А в музейной тиши, которую они так любили, абсолютно все звуки принято было считать посторонними.

– Только не волнуйся! – попросил Валентину Ивановну брат, уводя ее в комнату. – Тебе нельзя. – И поспешил на кухню за лекарством.

Каждый из них очень точно знал, чего другому нельзя. Каждый хотел принять на себя удары, которые грозили другому. И оба думали: «Кто первый из нас заболеет по-стариковски всерьез, обстоятельно и надолго? Уж лучше бы я!»

Первым заболел Сергей Иванович. Страшная боль пришла к нему поздно вечером: она любит подкрадываться к людям во тьме. Увидев сестру, которая побелевшими губами шептала: «Не волнуйся, Сереженька!», он улыбнулся и пообещал ей: «Я не умру…»

Телефона в доме еще не было. Валентина Ивановна выбежала на улицу. Заметалась. Автомата поблизости тоже не оказалось.

– У вас кто-нибудь заболел?

Валентина Ивановна остановилась. Рядом стояла «девушка в синем костюме». Только сейчас она была не в костюме, а в легком пестром платье. Довольно коротком. Но Валентина Ивановна этого не заметила.

– У вас кто-нибудь заболел? – повторила девушка.

– Откуда вы знаете?

– Чувствую.

– Вы?!

– Ну конечно. Я же сестра.

– Не может быть! – воскликнула Валентина Ивановна.

И трудно было понять, во что она не может поверить: в то, что ей повезло, или в то, что недавняя физкультурница и певица была медсестрой.

В голосе девушки было то удивительное сочетание мягкости и твердости, которое помогает успокаивать людей, дарить им надежду. И, подчиня-

ясь этому голосу, Валентина Ивановна проговорила:

– Сердце… у брата…

– Ничего страшного, – сказала девушка.

И хотя она еще не видела больного, Валентина Ивановна ей почему-то поверила.

– Меня зовут Аней. Сейчас я сделаю ему укол. А потом позову врача. И все будет нормально. Поверьте.

Девушка пошла к себе на первый этаж – за лекарством и шприцем. А Валентина Ивановна шла рядом и объясняла, что они с братом никогда в жизни не расставались, что, кроме него, у нее нет никого на свете.

После укола Сергею Ивановичу стало гораздо легче.

– Вот видите, – сказала Аня Валентине Ивановне. – Сейчас я вызову «неотложку». Лучше всего из моей больницы. Чтобы я потом могла присмотреть… Вам будет спокойнее.

– А может быть, не надо в больницу? – тихо попросила Валентина Ивановна.

– Как скажет врач. Но я бы советовала. В общем, пойду позвоню.

– Откуда?

– Из автомата.

– Здесь нет автомата.

– Есть один. Копилка всех наших тайн!

Валентина Ивановна заметила вдруг, что у нее высокая прическа и короткое платье. Она мысленно восхитилась всем этим.

Врач сказал, что надо в больницу. Аня и Валентина Ивановна тоже поехали.

– Значит, что-то серьезное? А?.. Что-то серьезное? – всю дорогу спрашивала Валентина Ивановна.

Аня взяла ее руку в свою. Это было ответом: «Не волнуйтесь. Все будет нормально!»

– Посидите здесь, в вестибюле, – сказала она Валентине Ивановне. – А я постараюсь устроить его в палату получше.

Валентина Ивановна вновь повторила, что, кроме брата, у нее никого нет. И попросила объяснить это там, наверху, куда ее не пустили.

Она села на скамейку в вестибюле и стала ждать. Она вспоминала то, что было вчера, позавчера, неделю назад, и все, что в те дни выглядело неприятным и даже горестным, теперь, казалось, не играло в ее жизни абсолютно никакой роли. Она изумлялась тому, что еще недавно, еще вчера вечером могла придавать какое-либо значение всем этим фактам. «Лишь бы Сережа… Лишь бы Сережа…» – про себя повторяла она. И вдруг услышала:

– Идите! Идите сюда. Только тихо. Я проведу вас.

Аня в белом халате и в белой косынке, перевесившись через перила, звала ее.

– Идемте! Вообще-то не полагается… Но раз он у вас о д и н.

Она понимающе подмигнула, и Валентине Ивановне показалось, что она вот сейчас может свистнуть на всю больницу и крикнуть: «Ну как? Хорошо?!»

Вместо этого Аня взяла Валентину Ивановну за руку и повела наверх.

– Поздно… Лифт уже не работает, – извинилась она. – Так что не торопитесь! Передохните… Вообще-то от этих подъемов сердце закаляется. Молодеет! Как от спорта или хорошего настроения. Но надо привыкнуть. Теперь пойдем дальше!

Еще раз остановив Валентину Ивановну для отдыха, она сказала:

– Вообще-то я вас понимаю. Мы тоже живем вдвоем… С мамой. Не могу себе представить жизнь без нее!

– Вот и я… – тихо сказала Валентина Ивановна.

– И без людей! Не могу без людей. А вы?

Вместо ответа Валентина Ивановна тихо призналась:

– Вы знаете, в первый момент я не могла поверить, что вы сестра…

– Старшая! – с добродушной гордостью поправила Аня.

– Я тоже старшая, – сказала Валентина Ивановна. – Представляете, не могла поверить.

– Почему?

– Трудно объяснить. Вы всегда во дворе…

– Это был отгул за ночные дежурства. Теперь отгул кончился.

В палате возле окна спал в такой позе, будто полз по-пластунски, мужчина в пижаме.

Сергей Иванович тоже спал.

– Сейчас для него это очень важно! – сказала Аня.

От волнения Валентина Ивановна задела стул, на котором лежали коробочки и пузырьки с лекарствами, радионаушники. Один пузырек упал и покатился под кровать.

– Тише! – шепнула Аня. И, словно бы извиняясь, добавила: – Пожалуйста.

– Я нечаянно, – стала шепотом оправдываться Валентина Ивановна.

– Ничего… Посидим немного. Слышите? Дышит нормально.

В этот миг Сергей Иванович зашевелился и позвал:

– Сестра…

Обе вскочили на ноги.

1972 г.

Веселые святые

Об Иоанне Павле II сказано и написано много. Он, безусловно, был талантливым руководителем крупнейшей Церкви, ярким политиком, настоящей харизматической личностью. Но не только. Это был очень жизнерадостный и веселый человек.

Митрополит Тадеуш Кондрусевич как-то поведал, что Иоанн Павел II очень любил рассказывать анекдоты про себя и часто спрашивал, «нет ли чего-нибудь новенького». Один из «папских» анекдотов Понтифик рассказал московскому гостю за завтраком после утренней мессы.

Опаздывал как-то Папа в аэропорт. И постоянно подгонял своего водителя. В конце концов тот завыл: «Если Вы, Ваше Святейшество, такой умный, садитесь и сами ведите машину». Поменялись местами. Папа, разумеется, дал на газ и погнал по римским улицам. На одном из перекрестков «гонщиков» затормозили два карабинера. Один из них подходит к машине, но отпускает нарушителей восвояси.

– Ты что их отпустил?

– Там ехал великий человек!

– Кто? Премьер?

– Нет.

– Президент?

– Нет. Не знаю, кто. Но шофером у него сам Папа Римский.

Задолго до начала понтификата будущий Папа преподавал этику в Католическом университете Люблина. Был такой интересный случай. Один студент явился на экзамен, хотя ни разу не был на лекции профессора Кароля Войтылы и в глаза его не видел. Священник-профессор, в обыкновенной сутане, напрямик с опоздавшего поезда зашел в экзаменационный зал. «Старик, ты тоже на экзамен?» – спросил студент. «Да», – честно ответил профессор, не добавив, однако, одной важной детали, что он входит в качестве экзаменатора. После чего начался их часовой разговор, касающийся вопросов этики, которые и были предметом лекций. Студент с восхищением посмотрел на отца Войтылу и констатировал: «Старик, как ты подготовлен! Пожалуйста, если придет профессор, то не входи передо мной на экзамен, так как точно я провалю его!» – «Хорошо, – согласился смиренный отец Войтыла, – но скажи мне откровенно, почему ты не был ни на одной лекции?» – «Ты знаешь, по общему мнению, его лекции считаются очень трудными и абстрактными, но если бы он имел такой дар передачи знаний, как ты, то я слушал бы его с предельным удовольствием», – ответил студент. «Дай зачетку, я Войтыла», – заявил тут собеседник и вписал онемевшему от ужаса студенту «4+», с замечанием, чтобы, однако, в следующем семестре тот начал посещать лекции.

Известно, что Папа катался на горных лыжах. Однажды Кароля Войтылу спросили: «Достойно ли кардинала кататься на лыжах?» – «Кардиналу недостойно плохо кататься на лыжах», – ответил тот.

В то время, когда в Польше было только два кардинала (Вышиньский и сам Войтыла), будущий Папа любил говорить: «У нас в стране 50 % кардиналов катается на лыжах».

Вскоре, беседуя с иностранными корреспондентами, он изменил процентное соотношение: «В Польше 40 % кардиналов занимаются лыжным спортом». Когда один из журналистов заметил, что в Польше всего два «князя Церкви», Войтыла улыбнулся: «Да, конечно. Но кардинал Вышиньский – примас Польши, а значит, ему принадлежит 60 %».

Разумеется, что Кароль Войтыла ходил на лыжах в обычной спортивной одежде, а не в священнической сутане. Как-то катаясь в Татрах, он заехал в небольшую деревеньку и заглянул в дом, чтобы попросить молока.

– А Вы откуда будете? – спросил его крестьянин.

– Из Кракова.

– И кто Вы будете?

– Я… кардинал.

– Да Вы такой же кардинал, как я Папа Римский, – усмехаясь, ответил крестьянин и протянул одетому в лыжный костюм епископу горшочек молока.

Шутка удалась. В полной мере ее оценили в октябре 1978 года, когда Кароль Войтыла был избран на престол Святого Петра.

Генрих Боровик рассказывал, что во время первой встречи с Понтификом он спросил его: «А трудно быть Папой Римским»? Тот, словно деревенская баба, подпер щеку ладонью и произнес: «Трудно, Хенрик, трудно… Но с Божьей помощью можно».

Позже Боровик порекомендовал своему знакомому художнику написать портрет Иоанна Павла II. Что и было сделано. Портрет привезли в Ватикан, чтобы подарить Папе. Когда с полотна сняли прикрывающую его завесу, все кардиналы застыли в шоке от выполненного далеко не в стиле соцреализма портрета. После нескольких секунд тишины Иоанн Павел II, обращаясь к «князьям церкви», с ухмылкой процитировал Новый Завет: «Не бойтесь, это я»!

Одним из первых решений Иоанна Павла II на престоле главы католической Церкви стал отказ от носилок, на которых традиционно носили Римского Первосвященника, восседающего на кресле. Ходить самостоятельно папе-спортсмену было куда привычнее. Новый груз обязанностей требовал немало сил. Привыкший к активному отдыху, Иоанн Павел II решил построить в своей летней резиденции хорошо оборудованный бассейн. Пресса обрушилась с критикой, что Папа эгоистично разбрасывается деньгами. На что прозвучал ответ: «Для здоровья мне необходимо двигаться. А новый конклав обойдется гораздо дороже».

Вообще Иоанн Павел II издавна славился остроумием. И на язык ему было лучше не попадаться. Еще в Кракове, когда один священник сломал ногу, катаясь на горных лыжах, митрополит Войтыла произнес: «Да уж… Одни сначала учатся и потом ездят, а этот наоборот».

С определенного момента здоровье Папы вызывало все больший интерес масс-медиа. В итоге, на вопрос о здоровье Папа любил отвечать: «Не знаю, я еще не успел прочитать сегодняшних газет».

Находясь уже на смертном одре, он написал короткую записку: «Я полон радости, вы также пребывайте в радости!»

***

Еще сегодня, когда в Риме говорят о ком-нибудь «филиппино», значит, речь идет о веселом и хитром человеке. Святой Филипп Нери жил в 16 веке. С юности дух этого святого проникся тремя вещами: несгибаемой любовью к свободе, страстью к «Хвалам» Якопоне да Тодди и привязанностью к книге фаций – забавных историй и анекдотов, которую Филипп всегда будет носить с собой. Одна из биографий этого святого называется «Божий шут».

Филипп Нери славился глубокой мудростью. Еще при жизни его называли святым. Люди рассказывали о его экстазах, о его глубоко волнующих мессах, о его способности читать в тайниках сердец, о его смирении и самоотверженности. Но также много говорили о его невероятной оригинальности, юморе, лукавых проделках и даже о его чудачествах.

Ему предложили кардинальский сан. Он сказал своим ученикам: «Вот кардинальская шапочка, которую носил Папа Григорий XIII и которую он послал мне, чтобы сделать меня кардиналом, и я принял ее с тем условием, что сам скажу ему, когда захочу быть кардиналом, и Папа удовлетворился; а я хочу сделать из нее заплату себе на живот».

Иногда он принимал у себя знаменитых деятелей, будучи одет странным образом или в вывернутом наизнанку платье. Иногда одевался роскошно и расхаживал со смехотворной важностью. Иногда делал все возможное, чтобы сойти за дурачка: ходил гулять с остриженной наполовину бородой, носил на голове большую голубую подушку или надевал на рясу огненно-красную кольчугу. Эти примеры меньше удивят нас, если мы подумаем о тяжеловесной пышности одеяний сеньоров и дам той эпохи. Филипп убивал разом двух зайцев: унижался, убеждая многих, что он не святой, а лишь чудак, и прекрасно высмеивал пороки своего времени.

Однажды он занимал почетных иностранных гостей чтением забавных историй – фацеций. Но этим же он занимался и перед тем, как служить мессу, чтобы несколько отвлечься, иначе он немедленно впадал в экстаз. Даже стоя перед алтарем, он останавливался время от времени и, читая Евангелие, поигрывал ключами или часами. Чем ближе подходил момент освящения, тем больше он чувствовал, как вера и волнение неудержимо охватывают его.

Переплетение святости и юмора оборачивалось удивительным здравым смыслом в том, что касалось педагогики.

Однажды Филипп заметил, что исповедовавшийся ему человек слабо раскаивается и говорит о своих грехах без всякого истинного «страдания». Он дал ему договорить, затем сказал, что отлучится на минутку, и попросил кающегося подождать коленопреклоненным. Филипп все не возвращался, а тем временем бедняга стал нервничать: сначала забылся, потом принялся оглядываться и в конце концов начал внимательно рассматривать единственную вещь, которая была у него перед глазами: изображение Распятия. Когда Филипп вернулся, он нашел его плачущим от мысли о том, чего стоили его грехи Сыну Божьему.

Более известен и забавен, но не менее «серьезен» случай с женщиной, все время исповедовавшейся в том, что разносит сплетни на весь квартал, но не пытавшейся исправиться, настолько этот грех казался ей незначительным. Но только до того момента, пока Филипп не назначил ей в качестве покаяния прийти к нему, ощипывая по дороге тушку курицы; затем он попросил ее вернуться назад и собрать по одному все перья, которые ветер разнес неизвестно куда. И больше не было необходимости в долгих объяснениях.

Множество раз ему случалось оказывать всю свою отцовскую мудрость. Одной кающейся, обеспокоенной своей судьбой в вечности из-за множества совершенных грехов, он сказал:

– Скажи-ка, за кого умер Христос?

– За грешников! – ответила она.

– А ты кто?

– Грешница!

– Так значит рай твой, твой, твой!

С теми же, кто упорствовал в своих заблуждениях, он отказывался вступать в дискуссии. Он говорил: «Этих высокомерных людей следует убеждать не глубокомысленными писаниями и диспутами, но вещами простыми и святыми».

Знаменитыми стали некоторые его высказывания, которые еще сегодня используются как девизы при воспитании:

«Угрызения и грусть, долой из моего дома!»

«Святость требует совсем немного ума!»

«Бедность – это любовь, но грязь – нет!»

«Господи, поступай со мной, как знаешь и хочешь!»

«Святой Дух обитает в невинных и простых умах».

Филипп Нери прожил восемьдесят лет. Последние три года он жил в некоем подобии постоянной молитвы. И каждый день он все более желал одного – Святого Причастия. Когда ему не удавалось заснуть, он не звал врача, но просил: «Дайте мне моего Господа, и потом я засну!» Он умер на праздник Тела Христова в 1595 году. В Италии еще при жизни Нери имела хождение латинская книга с таким названием: «Филипп, или Христианская радость». ■

Березовщина глазами художников

Со дня празднования 530-летия нашего города прошло два месяца. Березовчане до сих пор вспоминают этот день, которого ждали и к которому готовились «всем миром». Много мероприятий прошло в рамках праздника. В их числе – выставка картин под названием «Виды Березы», проходившая на стадионе.

Незадолго до празднования 530-летия города отделом культуры был организован пленэр, цель которого – запечатлеть на холстах живописные уголки Березовщины. Пленэрная живопись – это работа художников на открытом воздухе (а не в мастерской), на основе изучения натуры для более полного воспроизведения ее реального облика. Участниками пленэра были художники со всей Беларуси.

«Я очень люблю участвовать в пленэрах, – говорит наш земляк Анатолий Морозюк. – Это прекрасная возможность, бросив все дела, заняться тем, что любишь: ходить, выбирать места, которые просятся на полотно. Дорога, ведущая в деревню Селец, полузаросший карьер с помутневшей водой или въезд в город со стороны Бреста…»

И вот 15 июля, в день юбилея города, жители и гости смогли увидеть запечатленные на полотнах виды нашей Березовщины: старые улочки города, Картузианский монастырь, речки Ясельду и Кречет, парки и скверы.

Часть картин была передана в фонд Березовского историко-краеведческого музея и отдел культуры. В будущем музей планирует организовать выставку этих работ, а пока картины временно хранятся в Галерее искусств (Красные казармы, тел. 6-88-72).

Евгений Попко

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Основатель – Костел Святой Троицы г. Березы
Главный редактор – Ирина Богуш
Церковный консультант – ксендз Петр Кубицкий
Компьютерная верстка – Евгений Попко

Журнал издается на пожертвования верующих
Распространяется бесплатно
Выходит 1 раз в 3 месяца
Тираж номера 299

Адрес редакции:
ул. Ленина, 1а, 225210, г. Береза
тел. (01643) 4-51-82, e-mail: kartuz@tut.by
Наш р/с 3015202040012, Белагропромбанк, г. Береза (для журнала)

Содержание

Не бойцеся імкнуцца да святасці……….........……3
Почему Церковь Святая………………........………4
Вялікае свята ў маленькай вёсачцы……….....……5
Сходить в паломничество…………........…....……6
Вина моя в том, что я священник………....………8
Покровитель журнала «Картуз-Береза»…....……9
Ангелочек…………………………………………..…10
Один день из жизни сестры Агаты……………..…12
В семье под угрозой находится ее святость…....14
Сестра…………………………………………………15
Веселые святые……………………………...………17
Березовщина глазами художников………………..19

Березовщина глазами художников

